

МЕСТО И РОЛЬ МЕТАФОРЫ В ОБРАЗОВАНИИ АНГЛИЙСКИХ НЕФТЕГАЗОВЫХ ТЕРМИНОВ

Целью статьи является рассмотрение метафорической номинации в историческом и культурном аспектах, а также определение места и роли метафорического переноса в образовании английских нефтегазовых терминов.

The article deals with the metaphor in historical and cultural aspects and with the role of figurative usage in oil-and-gas field terms origin.

Метафора наряду с фразеологизмами и символами является одной из наиболее ярких языковых особенностей, в которых отражена история и культура народа. Интересным представляется утверждение о том, что, овладевая родным языком, человек овладевает и первичной культурной системой. На неё накладываются вторичные культурные системы, включая и подсистему науки и техники.

Метафорический перенос в контексте «профессиональной субкультуры» имеет огромное значение. Не зря номинация новых объектов и процессов за счёт привлечения образных сравнений признана одним из типовых механизмов терминообразования. Предполагается, что термин-метафора будет набирать силу и в ближайшие годы. Дело в том, что метафора удобна для языка науки: использование старого слова в новом (метафорическом) значении позволяет выразить неизвестное через известное, через то, что мы уже освоили своим языковым опытом. Причём учёные не стремятся лишиться такой термин ассоциативности. Часто они целенаправленно используют её. Особенность метафоры в языке науки и техники заключается в том, что здесь она – не просто адекватная номинация определённого объекта или процесса, но нередко и вообще его единственная номинация.

Развитие той или иной терминологии определяется и особенностями развития данной научной отрасли. Каждая из научных дисциплин имеет свой исходный мо-

мент, с которого ведёт свою историю её язык. Для нефтяной промышленности это 1859 год, когда Эдвин Дрейк в штате Пенсильвания получил первую американскую нефть. По выражению Роберта Лангенкампа, составителя одного из словарей по нефти и газу, «нефтяная промышленность родилась на поросших лесом холмах западной Пенсильвании и росла в засаленной одежде и табаком во рту». Не секрет, что в погоню за нефтью, сулившей баснословные деньги, бросились бывшие горняки, моряки, фермеры, погонщики мулов, лесорубы, кузнецы и простые искатели приключений. Эта довольно пёстрая компания и стала творцом «of a salty and expressive language» (пикантного и выразительного языка).

На заре развития нефтяной промышленности в США использование зарубежного опыта в этой отрасли было крайне незначительным и, следовательно, не могло повлечь за собой многочисленных иноязычных заимствований. Нет здесь и столь характерного для других терминологий широкого использования элементов греческого и латинского языков, что частично объясняется общим культурным уровнем первых нефтяников. Однако незнание иностранных языков компенсировалось языковой изобретательностью первых нефтяников. Общеупотребительные слова родного языка образно переосмысливались для обозначения новых явлений, инструментов, выполняемой работы и тех, кто эту работу выполнял.

Нефть, маслянистая жидкость, стала называться *rock oil* – горное масло, в отличие от масел растительного происхождения. Ассоциируясь с быстрым обогащением, нефть имела такие метафорические наименования, как *black gold* (чёрное золото), *flowing gold* (струящееся золото), *gushing gold* (фонтанирующее золото), *liquid gold* (жидкое золото), *rainbow gold* (радужное золото). Страх перед способностью нефти к возгоранию и перед непредсказуемыми последствиями этого нашёл отражение в образных выражениях типа *Devil's tar/pitch* (дьявольская смола) и *eternal fires* (вечные огни). Есть и сокращённые формы для обозначения нефти (*Pete, pet*): *petroleum* – от лат. *petra* (камень) и *oleum* (масло). Нефть из субстанции превратилась в некий одушевлённый объект, и в этом также чувствуется творческое начало первых нефтяников, присущие им ирония и чувство юмора.

Очень распространены в английской нефтегазовой терминологии антропоморфные и зооморфные метафоры (*deadman; doctor; dentist; crybaby; dog; dog-leg; donkey; pig; pigtail; stinger* и др). В их основе может лежать внешнее сходство, сходство издаваемых звуков, каких-то особенностей или характеристик. Термины для обозначения частей оборудования и отдельных инструментов (*ear, head, nose, neck, knee* и другие – ср. русские: ушко, головка, нос, шейка, колесо) обязаны своим происхождением названиям частей тела. Но и здесь сказываются национальная специфика языка и специфика данной отраслевой терминологии. Это выражается в особенном круге понятий, закреплённых за термином в этой терминологии, и разной лексической сочетаемости терминов. Например, русский нефтепромышленный термин *головка* обозначает лишь «верхнюю или переднюю часть какого-либо оборудования», а *head* в английском языке

кроме данного значения обозначает ещё и «напор, давление столба жидкости; давление газа». Более того, даже в пределах одного значения лексическая сочетаемость этих терминов не совпадает (ср. *well head* – устье скважины, а не головка скважины).

На начальных этапах развития поиск месторождений нефти и газа по существу вёлся вслепую. В Америке тогда возник термин-метафора «метод дикой кошки» (*wildcatting*), означавший бурение наугад. В настоящее время «дикие кошки» не такие уж дикие. Заложение их обосновывается геолого-геофизическими данными, но, поскольку бурятся они в новых районах, этих данных недостаточно. Поэтому название «дикая кошка» употребляется по отношению к таким скважинам-пионерам чаще всего по традиции, т.е. теперь так называют первую скважину в любом новом районе (*wildcat* – разведочная скважина; *new field wildcat/new pool wildcat* – разведочная скважина-открывательница нового месторождения).

Метафоризация затронула и один из самых трудоёмких процессов в бурении скважин – ловильные работы. Сам процесс получил название *fishing*, производитель работ – *fisherman*, а предмет, упущенный в скважину – *fish*. О том, что ловильные работы не оставляли нефтяников равнодушными и требовали долготерпения, говорит и прочно укоренившийся в терминологии термин *bitch*, обозначающий ловильный инструмент.

Приведённые выше примеры убедительно показывают, что при всей своей условности метафора содержит такой объём информации, который позволяет ей выполнять функции термина. Несмотря на то, что в профессиональной речи метафоричность данных терминов не осознаётся, именно в силу своей метафорической природы они понятны, в общем, даже неспециалистам.